

УДК 81'342.9
ББК 81.051-55

ИНТОНАЦИОННО-ЗВУКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕКЛАМАЦИОННОГО ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОГО СТИЛЯ¹

О.А. Прохвятилова

В статье рассмотрены просодические особенности декламационного фоностилья. Охарактеризованы его экстралингвистические параметры, выявлены формирующие специфику стилья звуковые и интонационные средства.

Ключевые слова: декламационный произносительный стиль, фоностиль, экстралингвистические свойства, интонационно-звуковая организация, сегментные и суперсегментные средства.

В современной фоностилистике произносительный стиль понимается как комплекс звуковых (сегментных) и интонационных (суперсегментных) средств, отбор и специфика которых обусловлены взаимодействием ряда экстралингвистических факторов (см., например: [6]).

Декламационный фоностиль входит в систему произносительных стильей русской звучащей речи наряду с нейтральным, деловым, рекламным, информационно-публицистическим, религиозно-проповедническим и разговорным стильями, экстралингвистические свойства и языковые средства которых отчасти уже описаны в современной научной литературе (см., например: [5; 7–10; 12]).

Область использования декламационного произносительного стилья – поэтическая речь [1; 2], а также заранее подготовленная публичная монологическая речь, произносимая в особых случаях (торжественные заседания, чествования и т. п.). Для декламационного фоностилья характерно преобладание эмоционального содержания над смысловым. При этом доминирующими эмоциональными значениями являются торжественность, приподнятость.

Стилистические приметы сегментного уровня декламационного произносительного

стилья соотносимы со «старшей» орфоэпической нормой, артикуляционные особенности которой можно объединить в 2 группы: 1) варьирование фонемного состава и 2) позиционные чередования вариаций и вариантов фонем.

В первом случае речь идет об особых фонемах – || (например: *кабрио[l]e'm*) и |γ| (например: *бо[γ]а*). Во втором – о таких явлениях, как:

- эканье – произношение [и^э] на месте безударных [а], [о], [э] после мягких согласных, например: *[м'и^эч'тa]*;
- отсутствие редукции [о] и смягчения согласных перед [э] в словах, которые воспринимаются говорящим как заимствования, например: *[ноэ'm]*;
- подчеркнуто четкое произношение [j] в заударной позиции, например: *зн[a'j]em*;
- произношение твердых заднеязычных согласных в окончаниях прилагательных на *-кий, -гий, -хий* и глагольных формах на *-кивать, -гивать, -хивать*, например: *притя[гъвьт']*, *ти[хъи]*;
- произношение твердого согласного в постфиксах *-ся, -сь*, например: *начало'[с]*, *начал[сa']*.

В звучащей стихотворной речи эти нормы «высокого» произношения воспроизводятся наиболее последовательно. Вместе с тем они охватывают не весь поток речи, а лишь отдельные его фрагменты, и эти отдельные фонетические инкрустации, имеющие особый фонетический облик, поднимают весь текст в особый фонетический план.

Что касается торжественно-приподнятой публичной речи, то в ней, по нашим наблюдениям, в качестве произносительных примет декламационного фоностиля обычно выступает отсутствие редукции [о] в заимствованиях, а также произношение [γ] в словах *бо[γ]а* и *[γ]осподи*.

Следует отметить и свойственную декламационному стилю особую тембральную окраску, о которой говорил М.В. Панов, ссылаясь на следующие наблюдения С.М. Волконского: «Большой, открытый круглый звук – торжественный, величественный. Трудно описать механизм этого голоса. Все широко, полно, глубоко. Думайте о больших явлениях природы – гроза, северное сияние, океан» [3, с. 86–87].

Кроме того, для декламационного произносительного стиля характерно в отдельных случаях продление ударных гласных и усиление мускульного напряжения при произнесении согласных.

Что касается суперсегментных характеристик декламационного фоностиля, то они находят отражение в специфике синтагматического членения, частотности отдельных типов интонационных конструкций (далее – ИК), особом расположении интонационных центров и своеобразии межсинтагменных пауз.

Так, для декламационного фоностиля характерна тенденция к более дробному, чем в нейтральной речи, членению речевого потока, поэтому при обязательности основного членения, совпадающего с синтаксическим, здесь используется дополнительное членение, выделяющее в отдельные синтагмы смысловые группы высказывания. Это позволяет усилить впечатление значительности произносимого. Например²: *Во дни⁽¹⁾ сомне³ний,/ во дни тя⁵гостных разду³мий/ о су⁽¹⁾дьябах моей Ро⁶дины,/– ты оди²н мне/ подде⁽⁶⁾ржка и опо³ра,/ о вели²кий,/ могу²чий,/ правди²вый/ и свобо⁶дный/ ру⁽¹⁾сский язы¹⁻²к!/¹*

Следует отметить также четкость границ между синтагмами, а также свойственную декламационному фоностилю тенденцию к выравниванию длины синтагм, что приводит к ритмизации речи. Например, в приведенном фрагменте стихотворения в прозе И. Тургенева в исполнении актрисы

Алисы Коонен количество слогов в синтагмах распределено следующим образом: 5 – 8 – 8 – 4 – 7 – 4 – 3 – 3 – 4 – 4.

Одной из наиболее ярких черт декламационного стиля является чередование восходящих и нисходящих движений тона в конечных и неконечных синтагмах. Такой эффект достигается благодаря высокой частотности ИК-5, близких ей по мелодическому контуру двувершинных модальных реализаций ИК-2¹, ИК-3¹, ИК-1¹, имеющих менее контрастное, чем в ИК-5, повышение тона в предцентровой части, а также сочетаний ИК-6 + ИК-2 или ИК-6 + ИК-1 в соседних синтагмах, например: *Не бу⁽¹⁾дь тебя²! – как не впасть в отча⁶яние/ при ви⁽³⁾де всего⁶,/ что соверша⁵ется до⁵ма?/...*

Оттенок приподнятости, свойственный декламационному стилю, создает высокая частотность модальной реализации ИК-6, отличающейся удлинением гласного центра, например: *Но нельзя⁶ верить,/ чтобы тако⁽¹⁾й язы⁶к,/ не⁶ был да⁽¹⁾н/ вели⁶кому/ наро²ду!/¹*

Центр интонационной конструкции в декламационном произносительном стиле располагается обычно в середине или конце синтагмы, что способствует формированию экспрессивной и эмоциональной насыщенности звучания.

Кроме основных интонационных центров довольно частотны факультативные центры. В рамках одной синтагмы их может быть либо несколько, либо только один, расположенный на первом слове синтагмы. В этом случае образуется рамочная акцентная структура, придающая речи благозвучие.

Особенностью основных и факультативных центров в декламационном фоностиле является удлинение гласных центра.

Декламационной речи свойственны четкие межсинтагменные паузы. Такой тип паузирования характерен для торжественной, приподнятой речи, так как подчеркивает самостоятельность и смысловую выразительность отдельных частей высказывания.

Внутрисинтагменные паузы для декламационного стиля не характерны.

Стилистическим маркером декламационности звучания является замедленный темп речи. Он обусловлен удлинением ударных гласных в основных и факультативных центрах ИК,

членением текста на небольшие по объему синтагмы, наличием продолжительных по длительности межсинтагменных пауз.

Интенсивность произношения звуков в декламационном фоностиле выше, чем при нейтральном произнесении.

В качестве примера проанализируем комплекс интонационно-звуковых средств, которые использует Н. Михалков при чтении стихотворения А.С. Пушкина «Поэту»:

Поэ⁶т! Не дорожи⁶ любовью наро⁶дной./
Упре⁰ков и похва⁶л пройде⁰т минутный шу⁶м;/
Услышишь суд глупца⁶/ и смех толпы⁶ холодной./
Но ты останься тве⁶рд,/ споко³ен/ и угрю¹⁻⁶м./

Ты ца⁶рь!/ живи⁶ оди¹⁻⁶н./ Дорогою свобо⁶дной/
Иди⁶, куда⁶ влече⁶т тебя⁶ свободный у⁶м./
Усоверше⁰нствуя плоды любимых ду²м./
Не тре⁰буя награ²д/ за по⁰двиг благо¹ный./

Они⁶/ в самом тебе¹./ Ты са⁶м/ свой высший су¹⁻⁶д;/
Всех стро³же оценить умеешь ты свой труд./
Ты им ... дово³лен ли, взыскательный художник?/

Дово³лен?/ Так пуска⁶й/ толпа⁰ тебя брани¹т/
И плю⁰ет на алта¹рь,/ где твой ого⁰нь гори¹т,/
И в де⁰тской ре²звостил/ коле⁶блет/
твой трено¹жник./

Транскрипция показывает, что данный текст отличается декламационной окрашенностью звучания. Отметим, что оттенок приподнятости, возвышенности в исполнительском варианте Н. Михалкова обусловлен, прежде всего, проблематикой стихотворения, позволяющей отнести это произведение к сфере высокой поэзии.

Так, жанрово-поэтическая принадлежность текста подчеркнута системой средств художественной образности, организованной по принципу контраста, когда слова, обозначающие «высокие» и «низкие» понятия, свойства, действия, противопоставляют две темы – поэта и толпы (ср.: *взыскательный художник, свободный ум, высший суд, влечет, алтарь, награды, подвиг благородный* и т. п., с одной стороны, и *суд глупца, толпа холодная, плюет, толпа бранит* и т. д. – с другой).

Высокая поэтичность текста усиливается и за счет немногочисленных стилистически окрашенных морфологических и син-

таксических средств: формы творительного падежа на *-ию* (*любвию*) и синтаксических конструкций с инверсированными членами (*дорогою свободной; подвиг благородный; всех строже оценить умеешь ты свой труд* и т. д.).

Интонационно-звуковое (просодическое) оформление текста также принимает участие в создании его декламационной стилистической окраски.

На сегментном уровне актер использует такие стилистические приметы декламационности звучания, как удлинение некоторых ударных гласных (обычно это центры ИК) и усиление мускульной напряженности при артикуляции отдельных согласных.

Одной из наиболее ярких черт декламационности в исполнительском варианте Н. Михалкова является чередование восходящих и нисходящих движений тона. Оно достигается концентрацией ИК-5 и близких ей по мелодическому контуру двувёршинных модальных реализаций ИК-2^{||} и ИК-1^{||}, например:

Так пуска⁶й/ толпа⁰ тебя брани¹т/
И плю⁰ет на алта¹рь,/ где твой ого⁰нь гори¹т,/
И в де⁰тской ре²звостил/ коле⁶блет/
твой трено¹жник./

Оттенок приподнятости стихотворения в исполнении Н. Михалкова создает и высокая частотность модальной реализации ИК-6, отличающейся удлинением гласного центра, например:

Поэ⁶т! Не дорожи⁶ любовью наро⁶дной./
Упре⁰ков и похва⁶л пройде⁰т минутный шу⁶м;/

Кроме того, торжественность звучания возникает благодаря ритмизации речи. В качестве слагаемых ритмомелодических фигур здесь выступают примерно равные по объему смежные синтагмы и их однотипное интонационное оформление: чередующиеся двух- и четырехсложные синтагмы, которые актер произносит соответственно с ИК-6 и ИК-1, например:

Они⁶/ в самом тебе¹./ Ты са⁶м/ свой высший су¹⁻⁶д;/

или повторяющиеся шестисложные синтагмы с двувёршинными ИК-1^{||}, например:

... толпа⁰ тебя брани¹/т/
И плю⁰ет на алта¹/рь, / где твой ого⁰нь гори¹/т/...

В чтении Н. Михалкова наблюдается характерная для декламационного фоностилия тенденция к более дробной делимитации речевого потока, вследствие чего усиливается впечатление значительности произносимого фрагмента речи, например:

Услышишь суд глупца⁶/ и смех толпы⁶ холодной./
Но ты останься тве⁶рд, / споко³ен/ и угрю¹⁻⁶м./;

или:

Они⁶/ в самом тебе¹./ // Ты са⁶м/ свой вышший су¹⁻⁶д/...

При исполнении пушкинского текста актер использует и такие стилистически значимые интонационные средства декламационного фоностилия, как перенос места центра ИК в начало синтагмы, а также акцентно-мелодическое выделение слов в предцентровой части интонационной конструкции за счет оформления факультативных центров по типу ИК-6 или ИК-2, например:

Упре⁰ков и похва⁶л пройде⁰т минутный шум⁶м;/ <...>
Иди⁶, куда⁶ влече⁶т тебя⁶ свободный ум⁶м;/ <...>
Всех стро³же оценить умеешь ты свой труд./

Как видно из приведенной транскрипции, специфика расположения и акустического маркирования интонационных центров способствует созданию впечатления эмоционально-экспрессивной насыщенности звучания.

Произносительные элементы декламационного фоностилия могут использоваться и для формирования ироничного оттенка в звучании речи. В качестве иллюстрации приведем фрагмент интонационной транскрипции рассказа А.П. Чехова «В потемках» в исполнении актера А. Миронова:

Му¹⁻²ха/ средней величины⁴⁻⁶/ забрала⁶сь в но²с/ товарища прокуро⁶ра, / надво⁰рного сове⁶тника/ Га¹⁻²гина./ Лю³бопы²⁻⁶тство ли ее мучило, / или, быть может, она попала туда по легкомы⁴⁻⁶слию, / или благодаря поте⁶мкам, / но только но⁶с/ не вы⁶нес/ присутствия инородного тела/ и по⁶дал сига⁶⁻⁴л/ к чиха¹нию./ Га⁶гин/ чихнул¹, / чихнул⁶/ с чу¹вством, / с произи⁶тельным при²свистом/ и та³к/ гро¹⁻²мко, / что кровать вздро⁶гнула/ и издала зву⁶к/ потрево⁶женной пружи¹ны./ Супру³га Гагина, / Марья Миха⁶йлов-

на, / кру⁰пная, по⁰льная блонди⁶нка, / то⁶же вздро⁰гнула/ и просну¹лась./ Она поглядела в поте⁶мки, / вздохну⁶ла/ и поверну⁶лась/ на другой бо¹к./ Минут через пя⁶ть/ она еще² раз/ поверну¹лась, / закрыла плотнее глаза⁶, / но со⁶н/ уже не возвра¹тлся к ней./ Повздыха⁶в/ и поворо³чавшись/ с бо⁰ку на⁶ бок, / она приподняла⁶сь, / переле³зла через мужа⁶/ и, надев ту⁶фли, / пошла⁶ к окну¹./

Ирония в художественном произведении служит обычно приемом «экспрессивной оценки отдельных персонажей, эпизодов, явлений со стороны автора» [4, с. 92]. Этот троп, отличительный признак которого – «двойной смысл, где истинным будет не прямо высказанный, а противоположный ему, подразумеваемый» [11, с. 109], органичен в системе средств чеховской поэтики, ориентированной на имплицитный способ изложения, когда авторское отношение к героям и событиям не имеет вербального выражения.

В данном фрагменте ироническая модальность возникает в результате употребления «высоких» слов по отношению к «низким» предметам, а именно использования книжной и специальной лексики для обозначения бытовых явлений (муха средней величины; нос не вынес присутствия инородного тела и т. п.).

В актерской интерпретации фрагмента рассказа иронический оттенок чеховского повествования усиливается благодаря интонационному оформлению, имеющему декламационную окраску:

1) высокой частотности нейтральных и модальных реализаций ИК-6 при выражении незавершенности: Она поглядела в поте⁶мки, / вздохну⁶ла/ и поверну⁶лась/ на другой бо¹к./ Минут через пя⁶ть/ она еще² раз/ поверну¹лась, / закрыла плотнее глаза⁶, / но со⁶н/ уже не возвра¹тлся к ней./;

2) преобладающему членению речи на небольшие по объему синтагмы, часто включающие 1–2 слова, вследствие чего замедляется темп речи: Му¹⁻²ха/ средней величины⁴⁻⁶/ забрала⁶сь в но²с/ товарища прокуро⁶ра, / надво⁰рного сове⁶тника/ Га¹⁻²гина./;

3) ослаблению слитности произнесения слов, приводящему к динамическому или мелодическому их выделению в пределах синтагмы: Супру³га Гагина, / Марья Миха⁶йловна, / кру⁰пная, по⁰льная блонди⁶нка, / то⁶же вздро⁰гнула/ и просну¹лась./;

4) ритмизации речи, создаваемой повторением ритмомелодических фигур, включающих такие сочетания типов интонации, как ИК-6+ИК-6+ИК-1 либо ИК-6+ИК-1: *Га⁶гин/ чихнул¹/, чихнул⁶/ с чувством⁶/ с произи⁶тельным при²свистом/ и та³к/ гро¹⁻²мко⁶/, что кровать вздро⁶гнула/ и издала зву⁶к/ по трево⁶женной пружи¹ны./*

Избранный актером торжественный и приподнятый оттенок звучания контрастирует с бытовым содержанием рассказа и позволяет еще более оттенить в восприятии слушателей авторскую иронию, заложенную в тексте.

Итак, охарактеризованные сегментные и суперсегментные средства формируют специфику декламационного произносительного стиля.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 13-04-00386а «Стилистическая парадигма русской звучащей речи» (2013–2014 гг.).

² В работе использованы следующие знаки интонационной транскрипции: / – граница синтагмы; // – увеличение длительности паузы на границе синтагмы; 1 – тип интонационной конструкции, проставляется над гласным центра ИК; 1-2 – переходный тип ИК, сочетающий отдельные характеристики двух интонационных типов; 2'' – двувершинная реализация интонационной конструкции; (/) – факультативный центр ИК, выделяемый усилением словесного ударения; (6) – факультативный центр ИК, выделяемый тональными изменениями; *слово* – удлинение гласного звука; *слово* – усиление мускульной напряженности при артикуляции согласных звуков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артоболевский, Г. В. Художественное чтение / Г. В. Артоболевский. – М. : Просвещение, 1978. – 240 с.
2. Бернштейн, С. И. Голос Блока / С. И. Бернштейн // Блоковский сборник II : тр. 2-й науч. конф., посвященной изучению жизни и творчества А. Блока. – Тарту : Изд-во ТГУ, 1972. – С. 454–525.

3. Волконский, С. Выразительное слово / С. Волконский. – СПб. : Аполлон, 1913. – 123 с.

4. Домашнев, А. И. Интерпретация художественного текста / А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – М. : Просвещение, 1989. – 208 с.

5. Прохватилова, О. А. Интонационно-звуковая организация современной духовной речи / О. А. Прохватилова // Вопросы русского языкознания : сб. науч. ст. к юбилею Елены Андреевны Брызгуновой. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – Вып. XI : Аспекты изучения звучащей речи. – С. 163–174.

6. Прохватилова, О. А. К вопросу о фоностилистической парадигме русской звучащей речи / О. А. Прохватилова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2002. – Вып. 2. – С. 58–63.

7. Прохватилова, О. А. Лингвистические особенности восприятия звучащего информационно-публицистического текста / О. А. Прохватилова // Czlowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet. Międzynarodowa Konferencja Naukowa «Język rosyjski w przestrzeni językowej i kulturowej Europy i świata». – Warszawa : UW, 2003. – S. 108–113.

8. Прохватилова, О. А. Об интонационно-звуковых параметрах деловой речи / О. А. Прохватилова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2012. – № 2 (16). – С. 6–10.

9. Прохватилова, О. А. Просодические характеристики нейтральной русской речи / О. А. Прохватилова // Festschrift – 10 Jahre wissenschaftliche Zusammenarbeit der Universitetaeten Koeln und Wolgograd 1993–2003 – 10 лет междунар. сотрудничества между Кельн. и Волгогр. ун-тами : юбил. сб. – Koeln, 2003. – S. 82–91.

10. Прохватилова, О. А. Религиозно-проповеднический произносительный стиль / О. А. Прохватилова // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов : материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 24–27 апр. 2005 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 38–43.

11. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.

12. Стрельникова, Е. С. Интонационно-звуковая организация радиорекламы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Стрельникова Елена Сергеевна. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 24 с.

**THE INTONATIONAL AND SOUND CHARACTERISTICS
OF DECLAMATORY PRONOUNCING STYLE**

O.A. Prokhvatilova

The prosodic features of declamatory phonostyle are considered in the article. Its extralinguistic parameters are characterized; sound and intonational means, which form the specifics of style, are revealed.

Key words: *declamatory pronouncing style, phonostyle, extralinguistic properties, intonational and sound organization, segment and supersegment means of language.*